

Хуо Цзиньбао женился на женщине, которую она не любила, и из-за этой женщины он проводил много времени в городе Лин.

Он даже не привез ее домой на Новый год. Эта женщина была такой неразумной, но Хуо Цзиньбао очень дорожил ею.

Лю Тунцзя чуть не вышла из себя прямо на месте. Однако, поразмыслив некоторое время, она не позволила себе взорваться.

"Он может делать все, что захочет. Нам не нужно указывать молодым людям, как им жить".

Лю Тунцзя посмотрел на Хуо Минмэй и сказал: "Давайте поговорим о радостных событиях в канун Нового года. Как хорошо, что в этом году дядя вернулся домой".

Хуо Минмэй последовал ее примеру и сменил тему. Хуо Цзиньбао почувствовал только скуку.

Он смотрел на Лю Тунцзя и не мог понять, что его больше расстраивает или раздражает. Это было типично для нее.

Независимо от того, насколько он был якобы неправ и насколько она была недовольна им, перед другими людьми она всегда принимала его сторону и говорила за него.

Он всегда наблюдал за ней как за посторонним человеком.

Без выражения он посмотрел на группу людей. Это была его семья, люди, которые были ему близки, включая его родителей.

Однако от родителей он не чувствовал ни тепла, ни заботы. Он подумал о Су Цинсане и Сян Кайпин.

Сян Кайпин не была настоящей матерью Су Цинсана, но он был так добр к ней.

Внезапно Хуо Цзиньбао почувствовал раздражение. Он встал и вышел на улицу.

"Хуо Цзиньбао?" Лю Тунцзя заметил, что его сын, похоже, собирается уходить. "Вся семья собралась здесь на Новый год. Куда ты идешь?"

"Никуда. Я просто собираюсь позвонить", - сказал Хуо Цзиньбао, обернувшись. С саркастическим выражением лица он бросил взгляд на Хуо Минмэй.

"В конце концов, я нанял свою жену. Я боюсь, что она может уйти от меня к людям, которые готовы заплатить более высокую цену. Поэтому я должен позвонить ей сейчас, чтобы сказать, как сильно она мне нравится".

Сказав это, Хуо Цзиньбао вышел большими шагами. Хуо Минмэй поняла, что произошло после его ухода, и ее лицо стало кислым.

"Сестра моя, посмотри на него!"

Как ужасно он себя ведет!"

Лю Тунцзя тоже не выглядела счастливой. Она не знала, когда они с сыном стали как чужие. Их отношения становились все хуже и хуже.

Хуо Цзиньяо не хотел ничего исправлять, да и она тоже.

Был лучший выход, но ни один из них не хотел уступать первым.

Хуо Мингмей хотела пожаловаться еще больше. Однако, заметив выражение лица Лю Тунцзя, она поняла, что если скажет еще хоть слово по этому поводу, то может вызвать его недовольство. Она задумалась на мгновение, но потом сдалась.

Хуо Цзиньяо покачал головой и выбросил из головы эти раздражающие его мысли.

"Разве ты не останешься на Новый год?"

Голос Су Цинсана прозвучал с другой стороны телефона, нежно коснувшись его сердца, словно перышко.

"Да, но я бы предпочел сделать это вместе с тобой".

В компании Су Цинсана и Сян Кайпин он чувствовал себя как дома.

"В следующем году. В следующем году мы обязательно будем встречать Новый год вместе".

"Эмм", - кивнул Хуо Цзиньяо. Он был рад почувствовать твердый тон в словах Су Цинсана.
"Мама спит?"

"Да, она давно уснула".

Су Цинган посмотрел за окно. Издалека доносились звуки фейерверков. Однако из коридора фейерверка не было видно.

Она взяла в руки телефон и подошла к окну, которое находилось в конце коридора.

"А ты? Ты уже поужинала?"

"Да".

В этом году у семьи Хуо был особенно богатый новогодний ужин, потому что там была Хуо Яньюань.

"Я тоже", - Су Цинган подошел к окну и увидел, что где-то неподалеку люди запускают фейерверки.

"Что вы ели? У вас с мамой ведь был приличный ужин, не так ли?"

Хуо Цзиньяо предложил организовать ужин, но Су Цинган отказался.

"Конечно. У нас был хороший новогодний ужин. Я попросила сестру Лу приготовить нам пельмени и другие блюда. Мы также пожарили мамины сосиски. Это было так вкусно".

"Я хочу немного этого".

Хуо Цзиньяо расстался с Су Цинсаном на десять дней.

Он звонил ей каждый день, а иногда они общались по видеосвязи. Однако он все еще очень скучал по ней.

"Я попрошу сестру Лу приготовить его для тебя, когда ты вернешься после Нового года".

"Я хочу, чтобы ты готовила для меня. Ты сможешь это сделать?" Хуо Цзиньбао ухватился за возможность обратиться с просьбой.

"Хуо Цзиньбао." Су Циньсань не умела готовить. Она умела только жарить овощи. "Я в этом не сильна".

"Мне все равно. Я хочу, чтобы ты готовила для меня. Просто скажи мне, будешь ты это делать или нет".

"Хорошо, хорошо, я приготовлю для тебя, хорошо?" Иногда этот человек действительно мог быть неразумным.

"Ты сам это сказал!" Ее слова развеяли его дурное настроение. "Я буду ждать этого".

Су Цинган смущенно улыбнулась. Она не была поваром. Она даже редко готовила себе обед.

Хуо Цзиньбао знал об этом, но все равно с нетерпением ждал, когда она приготовит еду.

"А ты не боишься, что моя еда может отравить тебя до смерти?"

"Я буду счастливым призраком, если это случится. Я был бы счастлив отравиться до смерти едой моей жены".

После десяти дней разлуки с ней он стал лучше говорить.

Су Цинган не могла не закатить глаза.

"Хорошо, просто возвращайся к бабушке и остальным", - Су Цинган натянула пальто. В окно дул сильный ветер. "Я пойду спать".

"Не надо", - Хуо Цзиньбао посмотрел на время и сказал: "Еще десять минут".

"Еще десять минут болтовни?"

"Я просто хочу услышать твой голос". Голос Хуо Цзиньбао лился в ухо Су Цингана через телефон.

Его голос был немного низким. Когда он эхом отразился от уха Су Цинган, она вдруг почувствовала тепло.

Высоко в небе расцвел красивый фейерверк. Она вспомнила сюрприз, который Хуо Цзиньбао приготовил для нее на день рождения.

Ей казалось, что это случилось вчера.

Послышался еще один взрыв. В небе вспыхнули фейерверки.

"С Новым годом", - услышала она одновременно голос Хуо Цзиньбао.

Су Цинган улыбнулась. Она наконец-то поняла, почему Хуо Цзиньбао хотел поболтать с ней еще десять минут.

Шум фейерверков доносился волнами, как с ее стороны, так и с его.

"С Новым годом!"

Теперь, когда наступила полночь, официально наступил новый год.

"Цинцан, я так хочу тебя увидеть".

"Я тоже", - Су Цинцан услышал звуки фейерверков со всех сторон. Несколько человек запускали несколько на площади возле больницы.

"Цинцан, у тебя есть новогоднее желание? В этот раз я не смогу встретить Новый год вместе с тобой. Есть ли подарок, который я могу тебе подарить?"

Даже сквозь шум фейерверков голос Хуо Цзиньяо звучал отчетливо.

"Нет", - покачала головой Су Цинган, - "У меня есть все, что мне нужно".

"Может быть, ты можешь загадать желание", - полушутя-полусерьезно сказал Хуо Цзиньяо. "Я исполню твое желание".

Су Цинган смотрела на фейерверк в небе и ничего не ответила Хуо Цзиньяо, но молча думала, что же ей загадать.

Первым ее желанием было, чтобы все, кто ей дорог, были счастливы и здоровы.

После недолгого разглядывания неба она сказала себе, что если бы она действительно могла загадать желание, то это было бы желание найти свою настоящую мать.

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084033>